

Алексеева И. В., Башарова И. Р.

Музыка Игры в детских пьесах для фортепиано С. Губайдулиной

Художественный мир Игры воплощён в детской музыке для фортепиано С. Губайдулиной через поэтику удвоения. Её механизмом являются ситуации «*музыка в музыке*», «*театр в театре*», «*стиль в стиле*», «*жанр в жанре*». При этом происходит отождествление игры на инструменте и игры с ним.

В пьесе «Медведь-контрабасист и негритянка» композитор обращается к фортепианному *стилю* джаза – буги-вуги, а также его *жанровой модели* - блюзу. Партия сопровождения (аккомпанемент типа «блуждающего баса»), и мелодия солирующего голоса, исполняемые на фортепиано, имитируют звучание контрабаса и трубы (роли Медведя и Негритянки). Подражание фортепиано иным музыкальным инструментам воссоздает ситуацию «музыка в музыке». Типичная для джаза импровизация преломлена сквозь призму фантастического дуэта Медведя-контрабасиста и певицы-Негритянки. Здесь *стиль* отражается в *стиле*, а *жанр* – в *жанре*. Они становятся интекстом и обыгрываются в авторском контексте.

«*Театр в театре*» показан в пьесе «Лесные музыканты». С. Губайдулина играет с фортепиано образами тембро-персонажей. Через «фоно»изображение свирели, волынки, трубы представлены участники сцены ансамблевого музицирования: сказочные звери и птицы. Одновременно средствами звукоподражания голосам природы эти интонации формируют образы живых обитателей леса. Возникает игровой эффект зеркального отражения явного в воображаемом. Ирреальность сюжетов миниатюр умножает условность модели «*представление в представлении*». Ассоциативная двойственность переводит восприятие детских опусов композитора в игровой тон.